

Кто он?

Вэй Ло схватилась за нос и в недоумении размышляла. В это время все находились на банкете в Зале Жун Хуа. Никто не должен был прийти сюда. Видя, что он был одет в одежду из Западного региона и не был похож на жителя Да Ляна, и вспомнив о важных гостях сегодняшнего дворцового банкета, она сделала выводы и разгадала личность этого человека.

Кто еще мог ходить по дворцу во время банкета и выглядеть относительно молодо. Вероятно, это был четвертый принц У Жуна, верно?

Подумав об этом, она почувствовала некоторую нерешительность. Она не знала, должна ли она встать, чтобы отдать честь или притвориться, что она не знает его, и продолжать сидеть. Кроме того, ей не понравился взгляд этого человека. Его глаза смотрели слишком откровенно и не показывали никакой сдержанности, как у зверя-людоеда.

Вэй Ло, в конце концов, решила притвориться, что не узнала его. Она достала шелковый платок и подняла голову, чтобы вытереть нос. Ее движения были умелыми и спокойными, ничуть не подозрительными.

Вань Ци Чжэнь не спеша разглядывал ее. Это был первый раз, когда первая встреча с женщиной получилась такой.

У девушки текла кровь из носа. Он даже почувствовал, что ее жалкая внешность выглядела немного мило.

Эта женщина была красивее танцовщиц в Зале Жун Хуа. Ее кожа была белой, как снег, обрамленная черными волосами. Ее глаза были яркими, а зубы жемчужными. Ее маленькое лицо, размером с ладонь, было невероятно изысканным. Когда ее прекрасные, розовые губы шевелились, это выглядело очень трогательно. В глазах Вань Ци Чжэня мелькала эта потрясающая картина. Неужели все женщины из Да Ляна были такими красивыми? Просто взглянув на нее, у него зародилось желание овладеть ею.

Какие отношения связывали ее и Чжао Цзе? Чжао Цзе был бессердечен и холоден по отношению к другим людям. Но, когда он смотрел на нее недавно, в его поведении чувствовалось беспокойство. Казалось, она была очень важна для Чжао Цзе. Подумав над этим, он почувствовал, что понимает Чжао Цзе. Она была такой красавицей. Кто бы не заботился о ней?

Как только Вань Ци Чжэнь решил что-то сказать, он увидел, как молодая девушка обернулась и крикнула: "Старший брат!"

Чжао Цзе прошел мимо Вань Ци Чжэня. Его лоб слегка сморщился, а выражение лица выглядело не очень хорошо. Он не обратил внимания на Вань Ци Чжэня и сел рядом с Вэй Ло, положив на ее лоб платок, смоченный холодной водой. "Почему ты сидишь?"

Вэй Ло снова легла на диван, схватила его за рукав и ответила: "Я подумала, что это ты вернулся недавно, поэтому села".

Чжао Цзе помолчал, затем слегка повернул голову и холодно спросил: "Почему Четвертый Принц здесь?"

Вань Ци Чжэнь перестал наблюдать за ними. Наконец-то, пришло время ему появиться. Он спокойно прошел через дверной проем и прислонился к одной из колонн здания, на которой были вырезаны узоры облаков и драконов с вкраплениями золота.

Он многозначительно разглядывал Вэй Ло и Чжао Цзе. Затем он улыбнулся и ответил: "Этот принц увидел, что Ваше Высочество Принц Цзин торопится и подумал, что вы беспокоитесь о соревнованиях по стрельбе из лука и верховой езде, которые состоятся послезавтра, и хотел поговорить с вами об этом. Увы, этот принц ошибся и потревожил счастье Принца Цзина". Он обратился к Вэй Ло: "А ваше имя?"

Его слова были слишком высокомерны, как будто он был уверен, что победит. Не похоже, что он пришел сюда только, чтобы что-то обсудить. Он явно был здесь, чтобы спровоцировать Чжао Цзе.

Лицо Чжао Цзе не показало никакой реакции на его слова. Его фениксовые глаза были спокойны.

Кто не умел похвастаться своими геройскими качествами? В ключевой момент значение имели только настоящие способности. Чжао Цзе чувствовал, что опускаться до уровня Вань Ци Чжэня было ниже его достоинства. Победитель и проигравший определятся только во время соревнований по верховой езде и стрельбе из лука.

Хотя Чжао Цзе не волновали провокации Вань Ци Чжэня, но это не означало, что его устраивал необузданный взгляд, которым тот смотрел на Вэй Ло. Чжао Цзе сказал: "Четвертый Принц, вы так заинтересованы в принцессе-супруге этого принца?"

Услышав эти слова, Вань Ци Чжэнь немного удивился.

Он слышал, что второй принц Да Ляна, Принц Цзин, еще не женился. Как он так быстро организовал брак? И та маленькая девочка не выглядела взрослой. В лучшем случае, ей было пятнадцать лет. Чжао Цзе, вероятно, было, по крайней мере, лет двадцать пять. Разве это не все равно, что старая корова, жующая нежную молодую траву? Или, может быть, все люди в Да Ляне были такими?

(Чжао Цзе сейчас двадцать три года.)

Пока Вань Ци Чжэнь размышлял об этом, он сделал вид, что внезапно что-то понял. Он сжал один кулак в другой руке и сказал: "Так она Принцесса-Супруга Цзин. Простите этого принца за грубость".

Вэй Ло не ответила на его слова.

Не так много времени спустя, пришли Чжао Люли и императорский врач. Императорский врач поставил свою аптечку и подошел к Вэй Ло, чтобы осмотреть ее состояние. К счастью, в это время, ее нос не кровоточил так сильно, как раньше. Императорский врач достал несколько кусочков льда и положил на ее лоб. Затем он положил ей в рот ватный шарик и прижал его к верхней десне. В результате кровотечение полностью остановилось.

Когда императорский врач убрал свои вещи, он предупредил ее: "Четвертая Мисс Дома Вэй, вашему телу не нужно слишком много добавок. Будет лучше, если в следующий раз ты не будешь есть так много лонганов".

Вэй Ло хмуро кивнула.

Чжао Люли сидела рядом с Вэй Ло и виновато вытирала кровь с подбородка Вэй Ло. Она извинилась: "А Ло, это я виновата... Если бы я знала, что ты не можешь принимать добавки, я бы точно не попросила тебя выпить эту миску супа".

В любом случае, все уже прошло. Вэй Ло не собиралась обвинять Чжао Люли. В конце концов, она сделала это с благими намерениями. Вэй Ло потеряла много крови сегодня и чувствовала сильную усталость, поэтому она слабо ответила: "Все будет в порядке, если ты больше не будешь давать мне что-то для восполнения крови".

До того, как Вэй Ло упомянула об этом, Чжао Люли уже собралась послать Вэй Ло еду, которая будет полезна для восполнения крови. После того, как Вэй Ло произнесла эти слова, она сразу почувствовала вину. Несмотря на это, она не переставала думать об этом. Она попросила личную дворцовую служанку тайно отправить карету с множеством ингредиентов, таких как корень рейнутрии и корень кодонопсиса в Дом Вэй. К тому времени, когда Вэй Ло обнаружит посылку, будет уже слишком поздно возвращать ее.

Многие люди были предупреждены о том, что происходило в Синь Янь. Вэй Чан Хун и Лян Юй Жун сразу же бросились туда, услышав, что случилось с Вэй Ло.

Лян Юй Жун с самого начала очень волновалась. Убедившись, что Вэй Ло в порядке, она почувствовала облегчение.

В это время дворцовый банкет еще не закончился, так что Вэй Ло не могла вернуться домой, поэтому Чжао Люли прибрала одну из боковых комнат рядом с Залом Чэнь Хуа, чтобы она могла остаться и отдохнуть. Вэй Чан Хун лично отнес Вэй Ло в боковую комнату Зала Чэнь Хуа, осторожно положил ее на кровать и накрыл ее одеялом. "А Ло, хорошенько отдохни. Я разбужу тебя, когда дворцовый банкет закончится".

Вэй Ло тихо ответила: "Угу". А затем она закрыла глаза.

Вэй Чан Хун был бдителен. Чтобы защитить Вэй Ло, он держался рядом с ней, охраняя ее. Он даже не позволил Чжао Люли увидеться с ней, не говоря уже о Чжао Цзе.

Он спокойно сидел на стуле из красного сандалового дерева рядом с кроватью.

Немного позже, дворцовый слуга, одетый в темную красно-фиолетовую мантию, вошел в боковую комнату, поприветствовал Чан Хуна и сказал: "Шестой Молодой Мастер Дома Вэй, Герцог Ин хотел кое-что сказать вам. Пожалуйста, следуйте за мной в Зал Жун Хуа".

Вэй Чан Хун спросил: "Что случилось?"

Дворцовый слуга покачал головой, показав, что не знает.

Вэй Чан Хуну пришлось встать, поправить одеяло, которым была укрыта Вэй Ло, и выйти из комнаты.

Вэй Чан Хун ушел, и Чжао Цзе уже собирался выйти из-за решетчатых палисандровых боковых дверей, украшенных сороками, и войти в комнату, чтобы проверить состояние Вэй Ло, но увидел, что кто-то неожиданно появился быстрее него.

Когда Гао Дань Ян переоделась, она не сразу покинула дворец. Вместо этого она отправилась

отдыхать во Дворец Цин Си. Она была племянницей Императрицы Чэнь и постоянно отдыхала во Дворце Цин Си, так что дворцовые слуги привыкли к ней и ничего не говорили. Услышав, что Вэй Ло тоже была здесь, она наконец не смогла подавить свои желания и пришла сюда.

Гао Дань Ян остановилась рядом с кроватью. Глядя на молодую девушку, которая безмятежно спала, негодование накатывало в ее сердце волна за волной. Почему она так легко получила так много? Почему она украла то, что принадлежало ей? Даже ее тетя по материнской линии, императрица, которая обычно очень ее любила, теперь явно была равнодушна к этой девушке.

Она хотела бы, чтобы Вэй Ло никогда не появлялась в этом мире.

Как только у нее появилась эта мысль, она не могла перестать думать об этом. Гао Дань Ян протянула руки и обхватила ими шею Вэй Ло. Она не могла удержаться и медленно сжимала руки. Сложное выражение ее лица отражало ее враждебность и печаль. Она выглядела так, как будто у нее не осталось другого выбора, и она страдала от этих трудностей.

Стоя за решетчатыми боковыми дверями и увидев происходящее, взгляд Чжао Цзе помрачнел. Как только он хотел остановить ее, он услышал, как молодая девушка на кровати вдруг спросила с закрытыми глазами: "Старшая сестра Гао, какую выгоду ты получишь от моей смерти?"

Вздрогнув, Гао Дань Ян убрала протянутые руки и вернулась на прежнее место.

Вэй Ло медленно открыла глаза. Ее большие, красивые глаза были спокойны, как будто она могла видеть сквозь ее сердце. Она изогнула уголки губ и слегка улыбнулась. Несмотря на то, что ее маленькое лицо выглядело бледным, она не проиграла бы никому во внушительности. Она спокойно спросила: "Разве ты не хотела задушить меня?"

Гао Дань Ян внезапно пришла в себя, пытаясь сохранить свою репутацию, она сказала: "Нет... Я только..."

Вэй Ло не поднималась. Ее темные глаза повернулись, и она внимательно рассматривала золотой навес над ней. Ее губы изогнулись в слегка саркастической улыбке. Она сказала за Гао Дань Ян. "Ты просто ненавидишь меня. Ты завидуешь мне. Ты ведь хочешь, чтобы я умерла, правда?"

После того, как она кратко описала чувства Гао Дань Ян и, казалось, не заметила, что лицо Гао Дань Ян стало мертвенно бледным, она продолжила: "На твоём месте, я бы определенно придумала другой способ. В конце концов, мы единственные, кто сейчас находится в этом зале. Если я умру, все начнут подозревать тебя".

Гао Дань Ян открыла глаза шире. Она была шокирована тем, что Вэй Ло могла быть оставаться такой спокойной.

Вэй Ло внезапно рассмеялась. Ее глаза были яркими, и она выглядела мило и нежно. "Старшая сестра, ты хочешь убить меня? Потому что я собираюсь выйти замуж за старшего брата Принца Цзина? Но разве ты не совершила ошибку? Думаешь, старший брат Принц Цзин женится на тебе, если я умру?"

Лицо Гао Дань Ян стало еще бледнее. Казалось, словно кто-то открывал занавес, обнажая ее постыдные заблуждения. Стоя рядом с кроватью, с красными глазами, она спросила: "Почему ты так уверена, что он этого не сделает..."

"Потому что ты ему не нравишься". Яркие, кристально чистые глаза Вэй Ло выглядели очень мило, но ее следующие слова прозвучали очень жестоко: "Если бы ты нравилась старшему брату Принцу Цзину, то почему он так долго медлил? Ты, наверное, не знаешь, но старший брат Принц Цзин сказал мне, что он хочет проводить со мной каждую минуту. Ему так не терпелось пойти ко мне домой и сделать предложение. Он также сказал мне милые, романтические слова. Знаешь, почему? Потому что я ему нравлюсь".

Ган Дань Ян отшатнулась назад. Шок от ее слов был не слабым. Когда она пришла в себя, она ответила с жестокостью в голосе: "Старший кузен Цзин нравится мне уже почти десять лет. Моя любовь к нему глубже твоих чувств. Почему именно ты? Почему ты выходишь за него? Очевидно, я больше подхожу ему. Я знаю его намного лучше..."

Но какой толк от того, что она его знала? Она лишь принимала желаемое за действительное. Почему она так настаивала на том, чтобы он ответил ей взаимностью на ее чувства?

Вэй Ло медленно объяснила, что ее слова не имеют значения. "А я так же знаю Чан Хуна. Я живу с Чан Хуном с самого нашего рождения. Мы знаем друг друга почти пятнадцать лет. Судя по логике старшей сестры Гао, я должна выйти замуж за Чан Хуна?"

Гао Дань Ян душили ее слова. Она не знала, как их опровергнуть.

Большие глаза Вэй Ло изогнулись. Как поток воды, она плавно и медленно произнесла: "Хотя я не знаю Чжао Цзе так долго, как ты, и он нравится мне не десять лет, мы собираемся пожениться. В будущем мы продолжим узнавать друг друга в течение длительного времени. Возможно, мы проведем вместе всю жизнь. Тогда я узнаю его лучше, чем ты, и полюблю его сильнее, чем ты".

Гао Дань Ян, пораженная, не смогла сказать ни слова.

Сначала она хотела прийти сюда, чтобы провозгласить свой суверенитет над Чжао Цзе. Однако слова Вэй Ло полностью разбили ее. Так что с того, что она пришла сюда? Она проиграла и стала ненужным мусором.

Гао Дань Ян долго стояла на месте и не двигалась. В конце концов, она развернулась и ушла.

Чжао Цзе стоял за решеткой боковых дверей, сложив руки за спиной. Сам того не заметив, он заулыбался.

Он не ожидал услышать эти слова из уст Вэй Ло, а тем более не представлял, что у нее были такие мысли.

Всю жизнь. Эти слова были очень заманчивы.

Когда они были вместе, он всегда был тем, кто все начинал. Когда он хотел быть ласковым, она отказывалась. Чжао Цзе думал, что ей это не нравилось, и он постоянно сдерживал себя. Он бы полюбил ее по-настоящему после того, как они поженились. Но теперь он, вероятно, не сможет остановить себя.

Чжао Цзе сказал Чжу Гэну: "Скажи императорской матери, что если император У Жуна захочет заключить союз через брак, то кандидатура Гао Дань Ян будет очень подходящей".

Чжу Гэн сразу понял, что он имел в виду, и почувствовал сочувствие к Гао Дань Ян на мгновение, а затем он ушел.

У Жун находился за тысячи миль от столицы Да Ляна, и путь туда был трудным. Если она отправится в У Жун, она может никогда не вернуться в столицу Да Ляна.

Казалось, что принц по-настоящему разозлился в этот раз.

Чжао Цзе прошел мимо решетчатых дверей. Вэй Ло все еще была занята мыслями и смотрела на полог. Кто знал, о чем она думала?

Когда она перевела взгляд, она вдруг увидела его. Она застыла, пораженная на мгновение, прежде чем воскликнуть от удивления.

Чжао Цзе снял ботинки чернильного цвета и молча сел на кровать.

Вэй Ло не понимала, чего он хотел. Она широко раскрыла глаза и спросила: "Почему ты здесь? Почему ты не вернулся в Зал Жун Хуа, чтобы присутствовать на дворцовом банкете?"

Разве мог дворцовый банкет сравниться с ней? Чжао Цзе прижал руку к кровати, накрыл ее тело и одновременно отцепил золотой занавес. Занавес кровати упал. В один момент происходящее на кровати отделилось от остальной части комнаты.

Чжао Цзе обвил руки крепче вокруг ее миниатюрного тела и прижал ее к своей груди. Его лицо прижалось к ее лицу, и он скользнул вниз, чтобы найти ее мягкие и нежные губы и поцеловал ее. "Тебе нравится слышать, как этот принц говорит сладкие, любовные слова?"

Именно в этот момент Вэй Ло поняла, что он услышал разговор между ней и Гао Дань Ян. Она открыла рот, чтобы объяснить, но он воспользовался возможностью, чтобы войти в ее рот, сцепиться языками и продолжить целовать ее. Она тихо застонала. Спустя долгое время он, наконец, отпустил ее. Она поджала розовые губы. Она не знала, чья слюна осталась между губами и зубами. Милым голосом она отругала его: "Ты подслушивал".

Чжао Цзе тихо рассмеялся, облизал ее маленькое мягкое ухо и сказал. "Малышка сказала, что хочет провести с этим принцем всю жизнь. Разве не было бы жаль, если бы этот принц не услышал этих слов?"

Вэй Ло уткнулся лицом ему в шею. Она чувствовала себя немного смущенной.

На даже если и так, она не отрицала его слов.

Чжао Цзе действительно любил ее сладкое и милое личико. Он взял ее руку и опустил ее.

Он прислонился к ее лбу и медленно потерся об него. Он мучительно сказал: "Дорогая, этот принц больше не может это терпеть".

Оставался еще один год до их свадьбы. Несмотря на то, что она принадлежала ему, он ничего не мог с ней сделать. Он знал о приличиях. Он хотел должным образом лелеять ее и не хотел завладеть ей так скоро. Ведь она была еще молода. Он хотел подождать, пока она немного повзрослеет.

Но этот процесс ожидания был очень похож на пытки.

К счастью, были и другие способы ослабить напряжение.

Испугавшись и запаниковав, Вэй Ло попыталась убрать руку. Но как она могла справиться с его силой? Пока она сопротивлялась, ее рука соскользнула дважды. Тихие и хриплые стоны

Чжао Цзе проникли в ее уши и заставили онеметь половину ее тела.

Они находились рядом с покоем Чжао Люли. Люли могла войти в любой момент. Он в самом деле... в самом деле...

Щеки Вэй Ло были такими красными, будто из них вот-вот потечет кровь. Сначала она хотела сопротивляться. Но по какой-то причине она уступила, немного посопровтивлявшись и позволив ему делать, что вздумается.

Она немного знала об этом. После того, как она была помолвлена с Чжао Цзе, четвертая тетя незаметно намекала на это. Она знала, что для супружеской пары это нормально, но все равно чувствовала себя немного неловко. В конце концов, они еще не поженились...

Чжао Цзе дышал ей прямо в ухо. Он был так близко, что она могла даже чувствовать его дыхание на задней части шеи, и все ее тело покрылось небольшими мурашками. Она приподняла свое плечо. Ее голос был нежным и бессильным, как у маленькой птицы.

Внезапно в комнате раздался звук шагов. Он не был ни слишком быстрым, ни слишком медленным. За звуком шагов последовал звонкий голос Чан Хуна: "А Ло?"

Герцог Ин недавно позвал Вэй Чан Хуна. Вообще-то, ничего важного не случилось. Узнав о состоянии Вэй Ло, Вэй Чжан Чунь и Вэй Кунь задали несколько волнующих их вопросов. Вэй Чан Хун объяснил все в деталях, и они перестали беспокоиться, поняв, что Вэй Ло в порядке.

Вэй Чан Хун беспокоился о Вэй Ло, поэтому он вернулся сюда, покинув Зал Жун Хуа.

Увидев, что плотные занавески опущены, он нахмурил брови.

Странно. Почему они опущены?

Удивленная звуком, Вэй Ло случайно сжала руку сильнее.

Чжао Цзе напрягся и издал сдавленный стон.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/363801>